

СИМВОЛИКА, ИГРА, ИСКУССТВО

Независимая газ. — 1993. — 10 июля

Первый международный фестиваль кукольного и синтетического театра в Царском Селе

Ирина Базилева

Per aspera

В РОССИИ НИКОГО не удивишь необыкновенным и чрезвычайным. Более того, наиболее абсурдное зачастую воспринимается как обыденное. Запуск в космос художественных произведений или презентация гигантских пасхальных яиц настолько же естественны, как отсутствие Музея современного искусства и выселение художников из мастерских. На этом фоне состоявшийся в июне этого года международный фестиваль синтетического театра в Царском Селе стал событием необыкновенным. Главный спонсор фестиваля — Международный центр культурного и делового сотрудничества, директор которого Ю. В. Третьяков поверил в возможность осуществления этого «безумного» проекта. Поистине, «раз уже назвали Третьяковым»...

Реальная заслуга в воплощении этой идеи принадлежит ее авторам — главному режиссеру Международной мастерской кукольного и синтетического театра «Уникум» Михаилу Хусицу, ее художнику Юрию Соболеву и директору журнала «Кухарт» Галине Ариевич. Трудно представить, каких усилий стоило небольшому оргкомитету осуществить столь грандиозный проект. Видимо, здесь не обошлось без царско-сельского «гения места».

Экспериментальный театр со времен Аллея и Крога стремился противопоставить театру, построенному на слове, театр, как взаимодействие структур, как Gesamt Kunstwerk. Представление об актере, как об одном из элементов сценического пространства, взаимодействующего с другими элементами — линиями и направлениями, цветом, ритмом, движением, — свидетельствует о движении театра к синтезу искусств, к полифонии. В этой точке происходит включение театра в систему современного искусства, построенного на взаимодействии различных знаковых систем.

В театальной программе работы, вызвавшей наибольший интерес, был безусловно «Дон Жуан» театра «Уникум». Этот спектакль как бы отражал основной принцип фестиваля — синтез искусств. Чрезвычайно насыщенный, многослойный, эклектический спектакль вызвал обилие споров, мнений и интерпретаций. При всем разнообразии суждений

и разных уровнях понимания очевидно, что театр «Уникум» — это уже «театр после кризиса», театр открытый.

Метод сочетания различных элементов — кукол и актерской игры, бытовых предметов и изощренных сценических решений, световых и звуковых экспериментов — был характерен для многих театров: изысканного «Док-театра» из Швеции, виртуальных «Материал-Театр» (Герма-

ки, придает «театральность» и «изобразительность» акции В.Дубоссарского. Символика белого и черного, интерпретированная текстами на белой бумаге и черной копирке, движения участников от статуи к статуе в Екатерининском парке в поисках пушкинских образов и собственных ассоциаций выявляют глубокую синтетичность творчества Пушкина и наполняют особыми смыслами среду Царского Села.

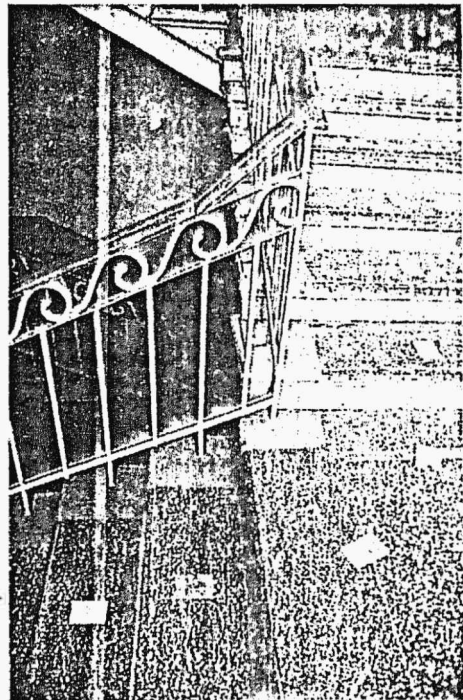
отдельных деталей, оглашаться ли на верхней площадке, чтобы увидеть общий вид инсталляции.

Скульптура из джута С. Беззалева «Выход в город» символизировала синтез покоя и движения, одновременно концептуального и реального, — выход из-под земли, рост травы.

Использование архаических символов, тяжелых и легких материалов, огня и дыма, костюма и движения в перформансе «Поле

«Дон Жуан». Театр «Уникум»

Инсталляция Г.Литичевского
Осто А.Каамыкова

ния, Штутгарт) и «Белого козла» из Челябинска, парадоксального театра «Леле» из Вильнюса и гротескного «Ла Фанфара» (Испания, Барселона).

Важной особенностью фестиваля была не только ориентация на синтетический театр, но и создание «синтетического пространства». В него вошли программы выставок, перформансов и концертов авангардной музыки, построенных по принципу взаимодействия элементов. «Хепенингу» или «невидимому театру» близки акции В.Дубоссарского «Пушкин с нами» и А.Исеева «Белые ночи». Феномен двойного прочтения, отраженный в фотографиях людей на фоне памятника Пушкину и визуальной документации самого процесса съем-

Серия фоторабот В. Кошлякова «Династический зал» для многих зрителей казалась принадлежностью Дворца культуры (бывшего дворца). Портреты провинциальных актеров 60-х годов, симулировавшие витражи в фойе дворцовой театральной залы, путем «совмещения совместимого» создавали эффект «невидимого театра».

Инсталляция Г.Литичевского на лестнице Запасного Дворца построила не только знаковое, но и декоративное пространство — и в то же время явилась средой активной манипуляции зрителем, которому каждый раз, поднимаясь или спускаясь по лестнице, приходилось решать, обойти или наступить на изображение, наклониться ли для разглядывания

ангела страсти в Новом Свете» Владимира Яшкина и Эльзы Кирilloвой было направлено на создание некоего «тотального ритуала», симуляцию синтетического «древнего театра».

Фри-джазовые импровизации Хайнца Эриха Гедике (Германия), его совместные концерты с И. Захаровым, Ю. Кузнецовым, дуэты В. Гайворонский — В. Миллер, В. Гайворонский — В. Волков, концерт Р. Дубинникова и особенно концерт-перформанс И. Соколова являлись наглядной демонстрацией совмещения элементов в современной музыке. В том фестивальной полифонии подало к многоголосие ансамбля Д.Покровского. Через драматургию «синтетического действа» вновь пройдет в Царском Селе.